

"Итак, Адам," - Карл-Хайнц Сабатино откинулся назад с бокалом бренди в форме тюльпана, в то время как он выбирал сигару другой, "Надеюсь, что механизмы финансирования работают удовлетворительно?"

Адам Шимл улыбнулся - кто-то мог бы сказать, ухмыльнулся - в ответ своему хозяину. Его собственный бокал с его семнадцатью сантитрами девятистолетнего соларианского бренди стоял на инкрустированном конце стола подлинного красного дерева Старой Земли у его локтя, когда он наклонился вперед, чтобы выбрать собственную сигару из ящичка, протянутого Юрием Брадаком, личным помощником Сабатино.

"Я определенно не могу жаловаться на ... скорость, с которой средства были переведены, Карл-Хайнц," - признал он.

Он развернул сигару, обрезал конец твердыми золотыми щипцами, которые подал Брадак, и некоторое время зажигал ее с вниманием к деталям, которого заслуживала задача. Он покатал ароматный, сладкий дым над языком, с истинным восторгом утопая в чувственном удовольствии и еще раз благодаря Лао Тана, медика шестого века с Беовульфа, усовершенствовавшего вакцину против рака.

Но потом его настроение помрачнело, хотя никаких признаков этого не было заметно на его лице, потому что он был бы еще более благодарен, если бы эта вакцина, полученная семнадцать Т-веков назад, была доступна для каждого шотеборианца. До комариной чумы так и было, со времени чумы она была доступна только тем, кто готов платить за нее в клиниках, управляемых УПБ и Фрогмор-Веллингтон/Ивахарой. Как указывала Пограничная безопасность, кто-то должен был покрывать расходы на предоставление адекватного медицинского обслуживания, а плата не была чрезмерной - всего в тридцать шесть раз больше, чем стоимость вакцины. Конечно, "не чрезмерное" было одним из тех относительных терминов, в частности, для чего-то, что было общедоступной вакцинацией в общественном здравоохранении на других планетах ... и особенно, когда урезанная экономика Шотебора означала, что "не чрезмерная" плата была недоступна для слишком многих из граждан звездной системы.

Как и стандартные методы лечения, чтобы предотвратить дюжину других заболеваний, которые больше не существовали на правильно управляемых планетах, которые пользовались минимумом процветания. Просто они не существовали на Шотеборе с давних времен.

Но какого черта! Человек не может рассчитывать на все и сразу, не так ли?

Знакомое негодование охватило его, и он ответил, сделав свою улыбку немного шире.

"Сокол всегда может использовать другой спортивный комплекс," - сказал он, "- и многие из наших стадионов и сопутствующих полей нуждаются в обновлении." Он пожал плечами. "Денег всегда было в обрез, Карл-Хайнц, как я уверен, вы понимаете. Возможность реально справиться с некоторыми из этих отложенных ремонтов и обновлений сделает многих людей очень счастливыми. Особенно, если мы в состоянии основывать наше будущее планирование на текущем потоке денег, как это было."

"Я рад." У Сабатино была хорошо горевшая сигара, и он выдохнул идеальное кольцо дыма, наблюдая с почти детским восторгом, когда оно плыло по великолепно обставленной библиотеке. Затем он оглянулся на Шимла. "Я могу вспомнить очень мало случаев, более достойных, чем ваша организация, Адам. На самом деле я довольно смущен, что мне

понадобилось так много времени чтобы понять, насколько полезным Сокол всегда был здесь, в Куманге. И - " его карие глаза немного сузились " - если я могу одновременно заработать для Фрогмор-Веллингтон и Ивахары немного хорошего отношения, поддерживая их, я считаю это полезным побочным эффектом. Немного грубо с моей стороны, но я представляю компании, которые существуют, чтобы получить прибыль для своих акционеров. Если я могу убить двух птиц одним камнем, это всегда хорошо, вы понимаете. Особенно, когда мне приходится оправдывать расходы бухгалтерам в конце дня."

"Конечно." Шимл кивнул, затягиваясь своей сигарой. "И я понимаю, что вам понадобилось время, чтобы вы узнали, насколько Сокол достойный - и ... полезный. Или как полезным это может быть в будущем, если на то пошло."

"Это именно то, о чем я думал, когда обратился к вам по поводу программы пожертвований." Сабатино излучал радость. "Надеюсь, что поток наличных денег, который ваша миз Тонова и я обсудили, будет достаточным для ваших неотложных потребностей?"

"Для наших неотложных потребностей," - Шимл сделал небольшое ударение на прилагательном, "да. Это более чем достаточно."

"Отлично. И - " - Глаза Сабатино держали его " - я уверен, что мы сможем учесть любые будущие потребности по мере их возникновения. В разумных пределах, конечно."

"О, конечно," - согласился Шимл.

Сабатино снова улыбнулся, вспомнив свой разговор с Луисом Вернером и первоначальный скептицизм системного администратора. Честно говоря, Сабатино был немного обеспокоен тем, что опасения Вернера могли быть лучше приняты, чем он сам мог допустить, как только он стал подробнее рассматривать это предложение. Репутация Адама Шимла как гражданина самого мерзкого альтруистического сорта оказалась более заслуженной, чем он предполагал. Но Беовульф не был основан за один день, и Карл-Хайнц Сабатино не достиг бы своей нынешней позиции, легко отказываясь от проектов. Он упорствовал, хотя его первоначальный личный контакт с Шимлом не казался многообещающим. В конце концов, это прекрасно сработало. Согласно секретным связям молодого Брадака в банковской системе Шотебора, Шимл присваивал около сорока процентов от пожертвований Фрогмора-Веллингтона и Ивахары и грантов Сокола.

Это было немного по стандартам финансовой верхушки Шотебора. Шестьдесят или даже семьдесят процентов были ближе к норме, особенно для такой организации, как Сокол, которая могла бы завернуть себя - и своего главного исполнительного директора - в мантию всех своих многообразных добрых дел. Но даже сорок процентов было хорошо для начала. Как только Шимл полностью привыкнет к своим новым отношениям, он, несомненно, увеличит свою долю, и он уже отвечал - предварительно, конечно, но отвечал - на тонкие намеки на то, что его новый покровитель, возможно, захочет вернуть его на политическую арену.

Он уже взял более чем достаточно, чтобы прижать его, когда он это сделает, подумал Сабатино, благожелательно улыбаясь своему гостю. Он, возможно, не взял столько, сколько большинство других неоварваров на этой темной планете, но он взял достаточно, чтобы разрушить свою репутацию как благодетеля, невосприимчивого к притяжению грязной наживы. Если его маленькая договоренность со мной станет публичной, она уничтожит его с его нынешней базой поддержки, тем более что это такое противоречие с фасадом, который он показывает всем остальным.

"Мне всегда хорошо, когда я могу протянуть руку помощи кому-то, кто посвящает столько своей жизни и времени, чтобы помогать другим," - сказал он вслух. "И если я в процессе могу сделать вашу собственную жизнь немного легче, это еще лучше с моей точки зрения, Адам."

* * *

"И как прошёл обед?," - вежливо спросил Зденек Вилюшинский, и затем хихикнул, когда Шимл поднял правую руку с оттопыренным средним пальцем.

"Хорошо, не правда ли?," - спросил фермер.

"Еда была замечательная, а бренди был ещё лучше," - сказал ему Шимл. "Проблема была в том, чтобы выдержать его, учитывая компанию."

"Он на самом деле много хуже, скажем, Кабрноха или Капички?"

"Все зависит от того, что ты имеешь в виду под словом хуже."

Шимл пересёк свою библиотеку - гораздо меньшую по размеру и не так грандиозно обставленную, но наполненную книгами и дисками, которые он на самом деле читал - и упал на стул за читальным столом. Вилюшинский последовал за ним, утвердился в своём любимом комфортабельном мягком кресле по другую сторону от стола, и вопросительно приподнял свою бровь.

"Кабрнох - свинья в корыте." Спокойный, почти бесстрастный тон Шимла превратил обвинение президента его звездной системы в разделочный нож. "Он хочет сидеть здесь и наслаждаться своей личной властью, пока может, но он также беспокоится о том, что произойдет, если он окажется на спине саблезубого тигра. Ты знаешь, как и я, что он гребет деньги обеими руками и прячет их на других мирах, чтобы они служили ему золотым антигравом, если ему придется бежать."

Он остановился, и Вилюшинский кивнул.

"Это плохо, но Капичка в чем-то еще хуже." - поморщился он. "Интересно, Юранек думал, что делает, когда рекомендовал Капичку Кабрноху для общественной безопасности в первую очередь!"

"Наверное, у него было достаточно компромата на Капичку, чтобы гарантировать, что он будет тем, кто фактически контролирует ШСОБ, когда дело окончательно дойдет до драки между ним и Кабрнохом - или кем-нибудь еще, если на то пошло," - цинично ответил его друг.

"Тогда наш уважаемый вице-президент еще глупее, чем я думал," - Шимл покачал головой. "IQ у Капички по крайней мере вдвое больше IQ Юранека, - что, по общему признанию, не так уж и много, - а Юранек - прямолинейный политик. Капичка - нет. И я сомневаюсь, что у кого-то есть достаточно компромата на Капичку, чтобы его контролировать." Шимл откинулся на спинку кресла. "Бывают случаи, когда мне действительно нравится этот человек. По крайней мере, он любит футбол, и он меньше пристрастился к хорошей жизни за счет других, чем Кабрнох или Юранек. Он не святой, и он конечно не пропустит какой-либо "законный" доход, который попадется ему на дороге, но я не думаю, что он по своей природе порочный. Проблема в том, что он искренне верит, что, если все эти "подрывные элементы" выйдут из-под пяты общественной безопасности, они создадут какое-то ответное царство террора."

"Так ли он ошибается в том, что произойдет, если наши искры когда-нибудь получат

возможность возмездия?" - мягко спросил Вилюшинский.

"Надеюсь, что он ошибается, но не могу гарантировать," - признался Шимл с мрачной откровенностью. "Некоторые из наших людей - нет, много наших людей - даже безумнее, чем я, и не без оснований. Например, такие люди, как Татьяна Голева. Или Катерина Лоренцова." Он снова покачал головой, его выражение было еще более мрачным, чем его тон. "Люди, у которых мертвая или искалеченная или "исчезнувшая" семья, захотят мести даже больше, чем правосудия, Зденек, и кто мы такие, чтобы обвинять их? И здесь логика Капички ломается. Каждое имя, добавленное им в этот список, только создает большую - и более горькую - оппозицию. Черт, если уж на то пошло, вот почему некоторые из его собственных агентов пришли в Искру, и ты это знаешь! В конце концов, его тактика только сделает все адски хуже, когда колеса сойдут с рельс."

"Я заметил, что ты сказал "когда", а не "если", - слабо улыбнулся Вилюшинский. Это всегда восхищало меня в тебе, Адам. Твой оптимизм."

"Я не знаю, удастся ли нам проделать все так, как мы хотим," - ответил Шимл, резко фыркнув. "Я не знаю, удастся ли нам проделать половину того, что мы хотим! Но ты знаешь, как и я, что колеса сойдут с рельс, так или иначе. Меня поражает, черт возьми, что не такие глупые люди, как Капичка и Сабатино, или даже Симинетти, могут думать, что они могут продолжать все вечно без какого-то взрыва."

"Адам, они знают, что УПБ и Пограничный Флот стоят за ними. Ты думаешь, что кто-то вроде Вернера будет колебаться даже секунду, чтобы разбить такое количество яиц, которые нужно, чтобы поддержать своих хороших друзей в Фрогмор-Веллингтоне или Ивахаре?" - это была очередь Вилюшинского покачать головой, его лицо выражало отвращение. "Это был бы не первый раз, когда всеблагое УПБ столкнулось с кучкой "террористов" неоварваров, атакующих свое "открыто избранное правительство" и угрожающими безопасности соларианских граждан, чьи инвестиции повышают уровень жизни их системы до таких высот! И-" - его голос стал еще мрачнее "- это было бы не первый раз, когда УПБ мужественно решила проблему, отправив морпехов солли убить столько этих «террористов», сколько нужно."

"Я не сказал, что взрыв будет успешным," - мрачно сказал Шимл. "Я сказал, что он произойдет."

Два старых друга посмотрели один на другого в тихой библиотеке, и через несколько секунд Вилюшинский кивнул. Это, он думал, было настоящей причиной того, что Шимл в первую очередь основал Искру. Адам Шимл было много кем, но прирожденным революционером он не был. Вилюшинский никогда не сомневался в ненависти и отвращении своего друга к кому-то вроде Яна Кабрноха или Карла-Хайнца Сабатино. И он никогда не сомневался в страстном желании Шимла восстановить конституционное правительство и власть закона в Системе Куманг ... или его личном мужестве и честности. Но он от природы был учителем и реформатором, гуманистом, который ненавидел саму мысль о насилии. Что, парадоксально, было тем, что, наконец, привело его к активному сопротивлению. Он был настроен наложить какой-то контроль на тот неизбежный взрыв, который он предвидел. Создать дисциплинированное ядро, которое могло бы вести этот взрыв к успеху и сдерживать его эксцессы, когда он достигнет этого успеха.

Чтобы спасти его родной мир от кровной вины, которую требование мести со стороны столь многих людей легко могло создать.

Для человека, который так много читал по истории, он может быть таким же слепым, как

Сабатино, но по-своему, грустно думал Вилюшинский. Или, может быть, он не слепой. Он читал намного больше этой истории, чем я. Поэтому он должен знать даже лучше, чем я, сколько революций поглотили лидеров, которые были слишком умеренными, чтобы соответствовать ментальности толпы. Может быть, он просто хочет встать и быть поглощенным, если это то, что нужно, чтобы спасти душу Шотебора от самой себя. И если это так, что это говорит о тебе, Зденек?

Он решил не продолжать эту мысль и встряхнулся.

"Я не думаю, что Сабатино попросил тебя дать расписки за расходы со счетов Сокола, не так ли?" - спросил он, и Шимл усмехнулся.

"Конечно нет! Он просто в восторге от доказательства того, что он в процессе покупки меня с потрохами.

Вилюшинский не усмехнулся; вместо этого он громко рассмеялся.

Шимл был прав, когда сказал, что Карл-Хайнц Сабатино был на самом деле очень умным человеком. Но он был очень умным человеком, созданным специфической системой и специфическим мышлением, и, как и многие люди, - в том числе, вполне возможно, Зденек Вилюшинский, - он казался неспособным смотреть за пределы этого мышления. Он видел всю вселенную через линзу своего собственного опыта, своих собственных ожиданий. А по его опыту, у всех была своя цена.

Вилюшинский был так же удивлен, как и Шимл, когда предложение огромного пожертвования от Фрогмор-Веллингтон Астронаутик и Ивахара Интерстеллар легло на стол Шимла в центральном офисе Сокола. Квета Топова, официальный секретарь Шимла и фактически его исполнительный директор, была ошеломлена, когда она открыла файл сообщения и увидела сумму, которую Сабатино предлагает Соколу. Это был самый большой одиночный вклад, который получила спортивная ассоциация в течение более чем Т-столетия, и единственным условием, на котором настаивал Сабатино до завершения, было сесть и лично обсудить с Шимлом, как эти деньги могут быть использованы.

Шимл был глубоко подозрительным, и ни он, ни Вилюшинский не сомневались, что в сочном предложении содержится несколько колючих крючков. Фактически, он почти завернул его, потому что, хотя он и не понимал, что, по мысли Сабатино, Сокол может выполнить для заочных владельцев Куманга, он не ожидал от этого ничего хорошего для Шотебора. Но, по размышлении, он решил открыть шлюз алчности столь же широко, как Сабатино был готов открыть его ... но не по причинам, которых, возможно, ожидал бы инопланетник.

Что касается Вилюшинского, то все, что произошло больше, чем, скажем, тысячу лет назад, представляло ограниченный интерес, но Шимл увлекался настоящей древней историей, и он вытащил цитату из какого-то давно забытого революционера из времен до Расселения: «Они продадут нам веревку, на которой мы их повесим,» - сказал он. Если Сабатино хотел влить деньги в организацию, внутри которой Шимл строит свое движение, прекрасно.

Но вскоре стало очевидно, что Сабатино имел в виду больше, чем просто покупать добрую волю или вдохновлять Шимла публично одобрять его политику или поддерживать правительство Цабрнوخа.

"Ты понимаешь, что маленький мозговой штурм Сабатино должен быть самой губительной блестящей хитростью с тех пор, как Ренато Алкофардо разозлил всю звездную систему, введя неправильный марионеточный режим, не так ли?"

"Только если это обернется и укусит его в задницу, как Фигуэра укусил Алкофардо," - возразил Шимл. "И это означает, что я должен быть, по крайней мере, таким же умным, как Фигуэра."

"Я не знаю, насчет быть таким умным, как он, но я ожидаю, что ты, по крайней мере, много более приятный человек," - сухо сказал Вилюшинский. "Я не вижу никаких погромов в твоём будущем."

"Предполагаю, что во мне есть нечто подобное", - Шимл наклонил стул. "Конечно, это именно то, что делает эту ситуацию интересной".

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280597>